

Авессалом Подводный

Серия «ПРАКТИЧЬИ»

Часть 1

ЗНАКИ НА ПУТИ

«Акварин»

Москва

2012

ББК Ю9 88

П44

П44 Авессалом Подводный «Знаки на пути». Москва,
«Аквармарин», 2012 г. – 100 стр.

Серия «Трактаты»

Трактат 1. Знаки на пути

Трактат 2. Психология подсознания

Трактат 3. Общественное подсознание

Нужно ли идти по пути своего духовного развития?

Как научиться азбуке знаков своей судьбы?

Как сориентироваться на развилках духовных дорог?

Как понять, что происходит внутри нас?

Как отличить голос высшего «я» от голоса низшего?

Как можно постичь внутреннюю истину?

© Авессалом Подводный

Оглавление

Предисловие к серии	5
Вступление	9
<i>Глава 1. Единство мира</i>	15
<i>Глава 2. Свобода воли и творчество</i>	18
<i>Глава 3. Добро и зло</i>	34
<i>Глава 4. Голоса</i>	41
<i>Глава 5. Образ жизни</i>	53
<i>Глава 6. Познание</i>	77
<i>Глава 7. Бог и человек</i>	91
Заключение	93
<i>Приложение. Афоризмы по главам</i>	94

Предисловие к серии

Читатель держит в руках книги, написанные очень давно – в начале восьмидесятых годов двадцатого столетия, и очень далеко – в великой и мрачноватой империи, называвшейся Советским Союзом. Они не предполагались к опубликованию в официальной печати, поскольку это было невозможно по идеологическим соображениям, а планировалась для подпольного распространения в «самиздате», где и циркулировала (под псевдонимом Александр Тихомиров) около десяти лет до своего первого издания в 1993 году.

Самиздат налагал на своих авторов весьма суровые ограничения, хотя и совсем другие, нежели официальная цензура тех лет. В частности, материал должен был быть очень актуальным и поданным в весьма сжатой форме. Это требование наложило отпечаток на стиль автора, вынужденно избавляя его тексты от «воды» и архитектурных излишеств, но и препятствуя достаточно подробной разработке любых тем. С другой стороны, самиздат предлагал и особенного читателя: весьма самостоятельного, ловившего идеи «на лету», достаточно критичного и не нуждавшегося в чрезмерной авторской опеке.

Целью автора была не столько разработка собственных религиозно-философских и эзотерических концепций, сколько создание популярного введения в эти темы, написанного на современном языке и ориентированного на читателя, практически с эзотерикой не знакомого и делающего самые первые шаги на стезе самопознания. Кроме того, автор хотел познакомить своего читателя с основными понятиями восточного оккультизма и дать их психологическую интерпретацию.

Для СССР начала восьмидесятих годов было характерно пугающее отсутствие доступной информации по всем указанным темам (а также по многим другим: например, популярная «библиотечка натуропата», посвященная методам естественного оздоровления, здорового питания и тому подобным вопросам, могла существовать лишь в виде частной и тщательно оберегаемой хозяином коллекции машинописных и ксероксных документов). В то же время в подпольных эзотерических кружках шла интенсивная, хотя и абсолютно стихийная, работа по расширению внутренних пространств человека – работа тем более напряженная, чем меньше возможностей для внешней реализации предоставляла ему среда.

Переход России к капитализму, стремительно начавшийся в конце восьмидесятих, в большой степени «выпустил пар» из этой ситуации, дав возможность наиболее активной части общества реализовать себя во внешней деятельности и легализовав эзотерику и религиозную философию всех направлений. Проблемы внутреннего развития от этого, разумеется, не изменились – но потеряли свою былую сверхзначимость, о чем можно сожалеть или, наоборот, этому радоваться. Автор этих строк стоит на последней позиции.

* * *

Жанр своих сочинений автор обозначил как «трактаты», хотя с не меньшим основанием их можно рассматривать как сборники афоризмов – возможно, в этом сказалось влияние почитаемых автором русских философов начала XX века Николая Бердяева и Василия Розанова.

Трактат «Знаки на пути» посвящен введению в религиозную философию. В нем вводятся основные философские темы и рассматриваются различные подходы к ним, в том числе традиционные: западный, восточный и эзотерический. Особое внимание уделяется теме эволюционного (духовного) развития человека и мира.

Трактат «Психология подсознания» посвящен изучению сил, действующих в индивидуальной психике. Здесь тема эволюции рассматривается на материале внутренней жизни и внутреннего развития человека.

И наконец, трактат «Общественное подсознание» посвящен, как сейчас говорят, трансперсональным вопросам, а именно, описанию структур тонкого мира, соответствующих человеческим коллективам. Основная тема этого трактата – отношения человека с коллективами, в которые он по ходу своей жизни вольно или невольно включен, в частности, со своей семьей, а также фирмой, народом и государством.

6.04.1997 г.

Мыслитель не говорит ничего нового.
Он несколько по-иному расставляет акценты.

ВСТУПЛЕНИЕ

Законы природы обязательны для всех. Независимо от того, знаете вы закон тяготения или нет, поскользнувшись, вы падаете. Последнее обстоятельство известно давно, задолго до того, как оно получило надлежащую интерпретацию в форме закона тяготения Ньютона.

В этом трактате речь пойдет о духовном росте человека. Закон духовного роста играет в жизни человечества не меньшую роль, чем закон тяготения, хотя часто его проявления рассматриваются как случайности или как следствия совершенно других законов. Автор, однако, не ставил себе задачи рассмотрения данного закона как такового; его цель несколько иная. Главной темой трактата являются знаки, появляющиеся на духовном пути человека, как положительные, свидетельствующие о духовном росте, так и отрицательные, знаки падения (о последнем, впрочем, можно говорить лишь условно).

Актуальность

Свами Вивекананда в своей «Практической Веданте» пишет, что религия должна быть практичной, то есть до-

ступной в качестве руководства в повседневной жизни. К сожалению, философия, религия и этика европейской школы отнюдь не ставят себе подобных задач. Утверждения типа «Ну, это уже философия» и «Все это очень хорошо, но у жизни свои законы» можно услышать от людей с развитым абстрактным мышлением и вполне моральных с любой точки зрения.

С другой стороны, имеется несколько «вечных» тем и проблем (любовь, смысл жизни, взаимопонимание и т. д.), которые возникают в обыденной жизни и порой очень сильно отравляют эту самую жизнь. Однако только очень молодые и наивные личности пишут о своих трудностях в газету в надежде, что ученые и специалисты научат их, как поступать. Обычно за советом обращаются к лицам, умудренным жизненным опытом, и эти последние действительно дают совет. Он основан на богатом опыте и грамотен в смысле Д. Карнеги, то есть учитывает то обстоятельство, что никого перевоспитать или убедить в чем-либо нельзя, и надо не злиться и ругаться, а улыбаться и льстить. Маленькая неприятность заключается в том, что, последовав подобным советам, можно действительно решить данную конкретную проблему, но она вскоре вернется в еще, быть может, менее приятном виде.

Что же до дипломированных специалистов – философов, социологов, психологов, психотерапевтов, писателей, то они, как правило, выскажут несколько известных со школьных времен истин, слегка пожурят, что нужно быть добрее (а как?) и больше любить людей вообще (за что, собственно?) и близких в частности (тебе бы таких близких, небось не то бы запел!), и добавят в заключение: «А впрочем, в таких делах рецептов нет, делайте как знаете, Бог (или коллектив) вам судья».

Получается, что философия, религия, этика суть вещи, может быть, достойные сами по себе, но к жизни неприменимые. Есть, однако, надежда, что это не так, а просто не хватает промежуточного звена между теорией и практикой,

и в таком случае его надо искать. Автор полагает, что дело именно в этом: религий, философий и этических систем имеется вполне достаточное количество, но слишком мало внимания уделяется вопросам интерпретации, то есть тому, как высшие законы Бытия преломляются в обыденной жизни и каким образом они воздействуют на мир и индивидуальное и общественное сознание и подсознание. Об этом и пойдет речь в трактате.

Стимулы и цели

Главным стимулом создания этого трактата было желание автора разобраться в собственных мыслях. Для этого показалось полезным (если не необходимым) их записать. Однако как только возник текст, сразу появился идеальный образ Читателя, который стал накладывать на текст определенные ограничения, в результате чего окончательный вариант трактата явился итогом совместного творчества автора и Читателя. По ходу дела у Читателя выявились определенные черты личности и уровень познаний. Оказалось, что его давно волнуют общие проблемы бытия: цель и смысл жизни, мораль, религия, философия; он читал кое-что из западной философии, кое-что из восточной, слышал о карме и перевоплощениях. У него есть смутное ощущение осмысленности личной судьбы, которое он не может выразить словами. По всем интересующим его вопросам Читатель, как говорят англичане, держит ум открытым, то есть не отвергает новую для него точку зрения только потому, что она не совпадает с ему известными или даже противоречит им. Инстинктивно он объективный идеалист, то есть верит в существование объективного высшего начала, которое, впрочем, плохо себе представляет; вместе с тем порою ощущает себя как микрокосм, Вселенную в миниатюре.

По поводу содержания трактата автор должен сказать следующее. Он ни в коем случае не имеет в виду, что мысли, изложенные здесь, единственно верные. И уж меньше всего

он хочет Читателя в чем-то убедить. Цель автора совершенно иная: некоторые наблюдения и мысли *предложить вниманию* Читателя. И если последний внимательно прочтет эти глубокомысленные страницы, цель автора будет полностью достигнута.

Философия Веданты

Настоящий трактат написан в духе философии Веданты и в какой-то мере является ее продолжением. Не ставя себе задачи изложения этой великой философии, автор по личной просьбе Читателя все же скажет по ее поводу несколько слов.

Основная роль в трактате отводится закону кармы. Каждый человек имеет бессмертную душу, которая, подчиняясь этому закону, перевоплощается, меняя физические оболочки (тела), и постепенно поднимается навстречу Абсолюту, частью которого когда-то была, и в конце концов сливается с ним. Это и есть карма (религиозная судьба); наша (земная) интерпретация этого процесса называется духовным ростом. При этом надо иметь в виду следующее.

Во-первых, путей духовного роста (путей достижения) много. Йога среди главных путей рассматривает бхакти-йогу (богопочитание), джнани-йогу (познание мира), карма-йогу (труд без привязанности к результатам), раджа-йогу (концентрация), тантра-йогу (непосредственно-чувственное познание). Различные пути йоги, будучи относительно автономными, не исключают друг друга.

Во-вторых, на пути духовного роста человек обязательно должен проявлять свободу воли. Этот путь не predetermined; имеется лишь, так сказать, общее направление пути, а конкретную траекторию человек выбирает сам (хотя часто неосознанно). Однако чем выше духовный уровень, тем более определенным становится направление дальнейшего духовного пути (внешние ограничения становятся более жесткими) и тем труднее по нему идти.

В третьих, наказание за отступление от кармы (проявляющееся в ее отягощении) носит не личный характер, поскольку закон кармы – проявление безличного Абсолюта; другими словами, закон кармы следует рассматривать как закон природы, а не как действие личного антропоморфного Бога. Отступление от кармы, снижение духовного уровня обычно *выражаются* в поступках, характеризующихся как дурные (для данного человека), но отнюдь к ним не сводятся. (Например, снижение духовного уровня у И. Обломова не сопровождалось никакими поступками в общепринятом смысле.) И соответственно наказание следует не за дурные поступки, а за снижение духовного уровня по сравнению с предусмотренным кармой.

Закон кармы также называют законом причин и следствий. Он связывает личные кармы различных людей друг с другом и с судьбой мира, определяя общую схему его развития. Конкретная судьба мира определяется законом кармы и личной свободой воли всех участников мирового процесса.

Этическое учение Веданты основано на понятии дхармы (личной этики). Оно утверждает: этично для человека то, что в данный момент ведет к его духовному росту.

Обзор содержания

Разделение трактата на главы в значительной мере условно и (со скрипом) произведено автором исключительно по просьбе Читателя. При этом главная тема трактата – знаки на духовном пути человека – не всегда выражена прямо, но автор помнит о ней постоянно. Здесь же автор считает необходимым подчеркнуть, что признаки духовного роста, о которых речь пойдет ниже, являются именно *признаками*, а не целью духовного развития; они появляются *сами по себе*, свидетельствуя о правильности выбранного пути. Попытка поставить их в качестве цели обязательно ведет к отягощению кармы.

Основной тезис первой главы трактата заключается в том, что большая часть духовных проблем человечества суть проявления одного универсального желания: понять и почувствовать единство мира. Вторая глава посвящена проблеме свободы воли и утверждает, что творчество есть одно из ее проявлений; с этой точки зрения изучается процесс творчества. Эта глава является концептуально важнейшей. В третьей главе рассматривается проблема добра и зла на основе теории эстетического выбора, построенной во второй главе. Четвертая глава посвящена основному средству общения человека с Богом (и сатаной) – внутренним голосам. Пятая глава посвящена изменению образа жизни человека в процессе духовного роста. В шестой главе рассматриваются различные типы познания. И, наконец, в седьмой главе автор высказывается по поводу проблемы взаимоотношений человека и Бога.

Глава 1

Единство мира

С того самого момента, как человек осознал себя, то есть отделил себя от мира, он стремится найти в этом мире свое место и опять включить себя в этот мир. Чтобы это сделать, ему нужно постичь единство мира. Проблема познания подробно рассмотрена в шестой главе; здесь же автор ограничится несколькими вводными замечаниями.

Научное познание и единство мира

Сама идея возможности познания мира человеком предполагает, что есть определенная одинаковость в природе, благодаря чему наше ограниченное по своим возможностям сознание может постичь небольшое количество основных законов, организующих мир. Цель науки – найти полную систему таких законов, в которой бы любой другой закон являлся их логическим следствием. (Вера в существование такой системы, а в идеале – одного закона, познаваемой, если не целиком, то частями, составляет основу позитивизма.) Поэтому ученые-профессионалы всегда ищут общий взгляд на возможно более широкий круг явлений, стремясь по возможности сократить число основных законов. Так, А. Эйнштейн значительную часть жизни посвятил попыткам построения общей теории поля, описывающей с единой точки зрения все типы физических взаимодействий.

К сожалению для позитивистов, реально складывающаяся ситуация выглядит как раз наоборот: по мере более внимательного изучения действительности глобальные законы начинают нарушаться, модифицируясь по-своему в каждой подобласти, а попытки «склеивания» локальных законов в глобальные терпят неудачу. А справедливые глобальные законы обладают печально известным свойством, выраженным фразой: «Эта теория настолько всеобща, что никакое ее частное применение невозможно». Другими словами, глобальные законы становятся настолько расплывчатыми, что перестают хоть как-то ограничивать множество потенциально возможных явлений, в чем, собственно, и заключается суть любого закона: он среди всех мыслимых (потенциально допустимых) возможностей выделяет узкий класс тех, которые фактически могут реализоваться. Поэтому надежда на существование полной системы глобальных законов пропадает.

И тот факт, что, несмотря на это общеизвестное обстоятельство, люди продолжают с энтузиазмом заниматься наукой, свидетельствует о чисто мистическом подсознательном ощущении, что единый, настоящий и полный Закон природы существует и его открытие очень важно, и притом не только для общества, а для данной конкретной личности. Как обычно, ощущение правильно, ошибочна интерпретация; вызывается же это ощущение как раз единством мира.

Чувственное познание и единство мира

Ум, создавая модели действительности и реализуя тем самым принцип «экономии мышления», в то же время отгораживает нас от этой самой действительности. Есть, однако, путь познания, заключающийся в выключении ума и непосредственной настройке всех органов чувств на объект. Мы, забывая о себе, погружаемся в ландшафт, настраиваемся на собеседника и т. п. И всегда по достижении определенной степени концентрации возникает один и тот же эффект: мы